

**НЕКАТЕГОРИЧНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ**
(на материале текстов бесед и интервью
с В. Т. Спиваковым)

Михальчук Наталья Александровна
доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»; кандидат филологических наук
(г. Могилев, Беларусь)
mihalchuk_na@msu.by

Статья посвящена некоторым аспектам проблемы специфики элитарной языковой личности – рассмотрению реализации принципа некатегоричности в текстах бесед и интервью с В. Спиваковым. Доказывается, что в устной речи В. Спиваков корректно соблюдает принцип некатегоричности. В дискурсе музыканта важное место занимают следующие способы снижения категоричности высказывания: указание на субъективность, деинтенсификация, выделение положительного аспекта явления, которое не одобряется, апелляция к положительному исходу ситуации.

Среди направлений антропоцентрической парадигмы лингвистики выделилась и активно изучается в том числе и в последние десятилетия коммуникативная лингвистика, – ее определяет интерес к человеку в ракурсе его процесса коммуникации.

Значимым в условиях современной языковой и социокультурной ситуации оказалось понятие типа речевой культуры, введенное в научный оборот О. Б. Сиротининой [3]. В рамках данной статьи элитарной языковой

личностью мы считаем личность, строго соблюдающую базовые принципы речевого общения: вежливости, кооперации, толерантности, некатегоричности, точности, определенности, объективности, достоверности, прямоты.

Рассмотрим специфические особенности речевого поведения В. Спивакова и реализацию в его дискурсе базовых принципов речевого общения.

Устная речь В. Спивакова проанализирована нами на материале «Диалогов с Владимиром Спиваковым» С. Волкова [1] и текстов интервью в Интернете. Высказывания, релевантные для проблематики статьи, отбирались методом сплошной выборки.

Категоричность в лингвистике понимается как функционально-семантическая категория, несущая вспомогательную семантическую функцию в структуре любого высказывания. Категоричность толкуется как мера уверенности, убежденности, неоспоримости в плане оценки говорящим своего высказывания. Существует взгляд на категоричность и как на служебно-семантическую категорию субъективной модальности.

Г. И. Гущина рассматривает категоричность как прагматическую категорию и доказывает ее тесную связь с базовыми принципами речевого общения – принципами кооперации, вежливости и толерантности, соблюдение которых особенно важно для осуществления эффективной коммуникации [2]. И. А. Стернин отмечает: «Этикет исключает категоричность в разговоре. При этом этикетна некатегоричность любых речевых действий, любых высказываний. Это связано с тем, что любая категоричность потенциально может привести к конфликту, а сущность этикета как раз в обратном – в профилактике конфликтов» [4].

Следует различать категоричность высказывания своего и чужого и, соответственно, способы снижения категоричности высказывания собственного и партнера по коммуникации.

Примечательно, что в «Диалогах с Владимиром Спиваковым» категоричность во многих фрагментах бесед ввиду высказываниям интервьюера – Соломона Волкова, при этом интервьюируемый любых проявлений категоричности старательно избегает. В репликах-реакциях Спивакова в подобных случаях наблюдаем два варианта речевого поведения: 1) вежливое, выраженное в мягкой форме несогласие, 2) уклонение от ответа или комментарий. Покажем это на примере.

Волков. *Может быть, поклонники Смоктуновского на меня обидятся, но мне кажется, что той планки, которую он взял в «Идиоте» под руководством Товстоногова, потом он уже не перекрыл.* Спиваков. *Во всяком случае, это было необычайно яркое впечатление на всю жизнь.*

Во фрагменте диалога в ответ на довольно категоричную реплику-сти-мул наблюдаем уклончивый ответ В. Спивакова. Высказывание является способом ухода от оценки, которую музыкант считает невозможным для себя. Благодаря уклончивому ответу в общении сохраняется эмоциональ-ный фон доброжелательности и взаимного расположения.

В беседах наблюдаются немногочисленные случаи выражения неодо-брения самим В. Спиваковым, но реализовано оно почти всегда некатего-рично, в смягченной форме.

В дискурсе музыканта существенное место занимают следующие спо-собы снижения категоричности собственных высказываний:

1. указание на субъективность (акцентирование своего мнения)

«Исторической ошибкой России, на мой взгляд, был не союз с Ордой и, конечно, не разгром тевтонских рыцарей. Трагедия России в том, что ее эволюционный путь развития был перечеркнут Октябрьской социалисти-ческой революцией».

2. деннтенсификация

Волков. А сейчас детей как раз чуть ли не с пеленок «отдают на спорт». Или – учат языкам, компьютеру. А вот учить музыке стало не-модно, приоритеты другие... Спиваков. И это печально. Не стану употре-блять более сильное слово.

3. выделение положительного аспекта явления, которое в целом не одобряется

«Я не очень люблю с чужим оркестром работать, особенно в Аме-рике. Они, конечно, играют кристально чисто. Я даже однажды не вы-держал, спросил: как вы так чисто играете, интонационно точно, вы-веренно, баланс прекрасный? Мне удивленно отвечают: так мы же про-фессионалы... Они считают, что профессионализма вполне достато-чно». О Ю. Башмете: «Он замечательный альтист, чего не могу сказать о его выступлениях в роли дирижера».

4. апелляция к положительным переменам (Соответствует одному из требований русского речевого этикета, ср. И. А. Стернин, Н. И. Формановская. И. А. Стернин отмечает: «В этикетном общении должен преобла-дать коммуникативный оптимизм – настроение, которое ориентирует всех участников общения на возможность положительного разрешения всех обсуждаемых проблем») [4]. «– Экономически ситуация действительно очень тяжелая. Но мы, как всегда в России, рассчитываем на сознание лю-дей. Как говорится, и не то еще бывало. Но я думаю, что страна сделает важные выводы из этой истории и что теперь финансовая поддержка многих учреждений и отраслей будет пересмотрена».

При выражении отрицательных этических и эстетических оценок актуализируются прилагательные с семантикой неопределенности (*неоднозначный, безусловный*; ср. «Он очень своеобразный человек»), используются эвфемизмы (ср., «Светланов не был человеком компромисса», «наши учителя нас не баловали»), метафоры («Вначале вы употребили слово “вирус”, так вот его поразили вирус болезненного себялюбия, появились элементы “сальверизма”»).

В речевых актах неодобрения функционируют деинтенсификаторы: глаголы с приставкой недо- со значением недостаточности действия (ср.: *недолюбливал*) и с приставкой под-, указывающей на действие, совершенное слегка («Прежней школы обучения уже нет, подрастеряли мы ее»); прилагательные с приставкой не- вместо синонимичных без приставки (ср.: «Характер у Мазеля непростой, это правда», «Жизнь у всех непростая»), сочетания наречия «очень» с отрицанием («Я не очень люблю с чужими оркестрами работать», «Я не очень понимаю, что значит музыкальная индустрия»). Данные языковые особенности выступают в качестве средств выражения ряда приемов и способов снижения категоричности, формирующих некатегорические высказывания.

Издredка, вступая в область неприемлемого для себя нарушения окружающими этических норм поведения, В. Спиваков допускает категорические речевые акты неодобрения. Неприемлемое для Спивакова – это «предательство, неблагодарность, нравственная нечистоплотность». Ср.: – *Очень разочаровался в этом конкурсе. Ничего общего не хочу иметь с этим соревнованием и не буду.*

Подобные высказывания эмоциональны, в них включаются лексические и словообразовательные повторы («Я не люблю, когда людьми пользуются, практически ничего не давая им взамен. Когда людей в оркестре делают бессловесными и бесправными»), антитезы («Они работают в страхе, а не в уважении. Люди, работающие в искусстве, должны работать в радости, а не в безысходности»), реминисценции («Вместе с Фёдором Михайловичем Достоевским я за униженных и оскорблённых»), лексика с отрицательными коннотациями.

Таким образом, в устной речи В. Спиваков строго следует базовому принципу речевого общения некатегоричности, а также, как показывают результаты других наших исследований, – толерантности, вежливости и кооперации.

Список литературы

1. Волков, С. Диалоги с Владимиром Спиваковым / С. Волков. – М. : АСТ, 2019. – 319 с.

2. Гущина, Г. И. Категория категоричности/ некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) / Г. И. Гущина // Вестник Башкирского университета. – 2009. – № 4. – С. 982–985.

3. Сиротинина, О. Б. Устная речь и типы речевых культур. / О. Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 3–21.

4. Стернин, И. А. Типы речевых культур / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2013. – 23 с.